

— Ты тоже обещал перезвонить мне... Твой «позже» означает тридцать пять дней? — В голосе Ли Цуна звучали разочарование и гнев.

Лу Юань никогда не узнает, как он пережил это время. Те тридцать пять дней он ждал звонка, восемьсот сорок часов, полных разочарования и страха.

Когда он наконец получил сообщение от Лу Юаня, там не было ни объяснений, лишь уведомление, заполненное цифрами, и очередное ожидание.

— Я не звонил, потому что Лу Цзе следил за мной. Ты даже не представляешь, как он не отходил от меня ни на шаг. Даже когда я звонил маме, он стоял рядом и слушал. Даже в туалет он ходил за мной, чтобы унюхать, что я делаю! Что я мог поделать? — Лу Юань немного преувеличил, но, чувствуя себя обиженным из-за упреков Ли Цуна, хотел оправдаться и выплеснуть накопившееся раздражение.

— Если бы ты хотел связаться со мной, ты бы нашёл способ!

— Лу Цзе сказал, что если я пойду к тебе, он поступит с тобой так же, как с Чэн Юйсинь! Что мне оставалось делать?

На другом конце провода наступила пауза, после чего раздался лёгкий смешок:

— Дурак.

Услышав это давно забытое обращение, Лу Юань почему-то почувствовал тепло.

— И в чём я дурак?

Ли Цун ответил:

— Я не Чэн Юйсинь. Ты заботишься обо мне, и Лу Цзе не посмеет сделать мне что-то плохое. Он боится, что ты начнёшь ненавидеть его, как он ненавидит твою тётю.

Эти слова словно открыли Лу Юаню глаза.

«Чёрт, почему он сам до этого не додумался? Неужели он действительно такой глупый?»

— Ладно... Теперь уже поздно что-то менять... Я найду тебя, когда вернусь в страну. — Он сделал паузу, затем добавил:

— Не сердись на меня, я очень по тебе скучал.

Ли Цун тут же повесил трубку.

Лу Юань подумал, что всё кончено: этот обидчивый доктор больше не будет с ним разговаривать.

Ну и пусть!

Хм!!!

Только он начал злиться, как телефон издал звук уведомления. Лу Юань посмотрел вниз и увидел сообщение от Ли Цуна с названием отеля и номером комнаты в городе А.

Взлёты и падения в жизни происходят слишком быстро!

Когда Лу Юань спустился вниз, за столом, кроме дяди, который хорошо держал алкоголь, все были уже довольно пьяны. Особенно Лу Цзе, который стал жертвой нападков, и теперь едва мог сидеть.

Он прямо перед Лу Цзе открыто ушёл из дома.

Если бы не встреча с Шэнь Мулинем, его первый день в стране можно было бы назвать вполне удачным.

— Брат Линь...

Они столкнулись лицом к лицу, и Лу Юань не мог сделать вид, что не знает его.

— Уже так поздно, что ты здесь делаешь?

Близился Новый год, и северный город А был уже покрыт снегом. На улице стоял мороз, но Шэнь Мулинь был одет лишь в лёгкий спортивный костюм. Он остановился перед Лу Юанем:

— Бегаю по ночам. В последнее время здоровье не очень.

«Это он называет "не очень"?»

Лу Юань поправил свой пуховик, который он с радостью надел, и почувствовал себя слабаком.

— Ну, тогда продолжай бегать.

При холодном свете снега лицо Шэнь Мулиня казалось мрачным. Хотя Лу Юань знал, что он всегда такой, когда не носит очки, он невольно сжался. Отступив на полшага, он предложил:

— Брат Линь, когда выходишь ночью, лучше надевай очки. А то патруль может подумать, что ты злоумышленник, и задержит.

Уголок рта Шэнь Мулиня дёрнулся, и он невольно усмехнулся. Его ресницы опустились, а уголки губ приподнялись, создавая впечатление, будто лёд растаял.

— Куда идёшь? Почему не на машине?

— Иду к другу. На улице скользко, а я выпил, нельзя за руль. — Лу Юань медленно ответил на его вопросы.

— Молодец.

Шэнь Мулинь погладил его по щеке, его холодные пальцы скользнули от мочки уха к подбородку, словно он ласкал котёнка.

— Подожди немного, я отвезу тебя.

От Генеральского дома до улицы, где можно было поймать такси, было около десяти минут пути. Лу Юань торопился к Ли Цуну и не стал церемониться:

— Тогда побыстрее, мне холодно.

— Хорошо.

Шэнь Мулинь действовал быстро, и через пару минут уже выехал на машине из соседнего двора. Лу Юань забрался внутрь и снова вздрогнул:

— Чёрт, в машине ещё холоднее, чем на улице!

— Я включил обогрев, скоро станет тепло. — Шэнь Мулинь повернулся к нему. — Куда едем?

Лу Юань назвал адрес и имя отеля.

Шэнь Мулинь нахмурился:

— Зачем тебе в отель так поздно?

— К другу.

— К какому другу?

Вопросы Шэнь Мулиня начали раздражать Лу Юаня, и он ответил нехотя:

— Ты его не знаешь.

Шэнь Мулинь хорошо понимал его характер и не стал настаивать, сказав вместо этого:

— Завтра днём зайти ко мне.

— Зачем мне к тебе?

— Разве я не говорил, что у меня есть подарок для тебя? Забыл?

Лу Юань украдкой скривился:

— Не пойду, не надо. У меня завтра дела.

Шэнь Мулинь снова спросил:

— Ты только что вернулся в страну, с кем собрался гулять?

Хотя у Лу Юаня было много друзей в стране, близких среди них было лишь несколько, и все они были знакомы Шэнь Мулиню.

По мере приближения к отелю сердце Лу Юаня начало учащённо биться. От возбуждения он стал отвечать на все вопросы:

— Просто друг, я же тебе говорил.

Машина резко остановилась, скользя по покрытой чёрным льдом дороге.

— Чёрт—

Лу Юань не был пристёгнут, и его тело ударились о сиденье. Будучи хрупким, даже в тёплом пуховике он почувствовал боль.

— Брат Линь! Зачем ты так резко остановился?

— Ты говорил мне о том китайском студенте?

Этот вопрос застал Лу Юаня врасплох. Он вспомнил свою ложь лишь через несколько секунд:

— Да, вроде того.

Неизвестно почему, но в машине, которая уже стала тёплой, снова воцарилась зима. В полумраке Лу Юань смотрел на мрачное лицо Шэнь Мулия, которое казалось зелёно-чёрным, словно персонаж из мультфильма, съевший ядовитый гриб.

Воздух на мгновение застыл. Лу Юаню показалось, что он слышит тяжёлое сердцебиение Шэнь Мулия. Он почувствовал, что атмосфера стала напряжённой, словно его вот-вот казнят.

Лу Юань инстинктивно посмотрел на улицу в поисках патрульных.

К сожалению, зимой, да ещё перед Новым годом, на улице не было ни души, не то что полицейских.

— Брат Линь... Скажи что-нибудь, а то мне страшно.

Шэнь Мулинь глубоко вздохнул и наконец заговорил:

— Ты ещё боишься.

Лу Юань вдруг понял и, глядя на Шэнь Мулия, с гордостью сказал:

— Ничего, они все пьяны, никто не знает, что я ушёл!

...

Шэнь Мулинь повернулся к улыбающемуся Лу Юаню с его круглыми ямочками на щеках и понял, что его терпение сегодня иссякло.

Лу Юань с изумлением наблюдал, как он разворачивает машину и едет обратно.

— Что ты делаешь? Ты же обещал отвезти меня!

Шэнь Мулинь, разгневанный до предела, саркастично произнёс:

— Я тебя отвезти? Лу Юань, ты с ума сошёл!

Его гнев и необычный тон заставили Лу Юаня посмотреть на него с лёгким недоумением.

Шэнь Мулинь крепко сжал руль, его лицо стало спокойным:

— Ты, в первый же вечер после возвращения в страну, отправляешься в отель с кем-то. Это неприемлемо.

— Я же сказал тебе, что иду в отель!

Шэнь Мулинь пояснил:

— Я думал, ты идёшь куда-то рядом с отелем.

Лу Юань, весь в мыслях о встрече с Ли Цуном, потребовал:

— Отвези меня туда или остановись!

— Попробуй выпрыгни. — Шэнь Мулинь нажал на газ. — Лу Юань, во всём нужно знать меру. Ты думал о том, что скажут домашние, если утром тебя не будет? Как ты объяснишь своё отсутствие?

— Я! Я же не останусь там на ночь! Останови машину!

Шэнь Мулинь оставался непреклонен.

Лу Юань посмотрел на время на приборной панели, стиснул зубы и, с видом готового к восстанию, положил руку на дверь:

— Я считаю до трёх. Если не остановишься, я выпрыгну!

— Попробуй.

— Раз, два...

Лу Юань приоткрыл дверь, и холодный ветер мгновенно вытеснил всё тепло из салона.

...

<http://bllate.org/book/16406/1486279>